

Публикация представляет перевод первой главы трактата Псевдо-Дионисия Ареопагита «Об именах Божиих», выполненный по древнерусскому тексту (ГИМ, собр. А.С. Уварова, № 264, перв. половина XV в.). Рукопись является одним из русских списков, отражающих перевод корпуса, выполненный в 1371 г. афонским иноком Исайей, так, как он имел хождение на Руси. Таким образом, данная работа – перевод переводного средневекового текста. Задачей переводчика было отразить особенности работы со словом инока Исайи, дав возможность читателю увидеть мир Ареопагитик глазами древнерусского книжника.

Псевдо-Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. Глава 1

(л. 66 об.) [1] Четвертый лист. Сосвященнику Тимофею священник Дионисий. О Божественных именах. Глава первая.

[2] Теперь же, друг, после «Очерков богословия» перейдем, по возможности, к раскрытию имен Божиих. Пусть мерилom нашим будут слова Писания, [3] (л. 67¹) которыми мы присоединим истину говоримого о Боге не в подчиняющих премудрость словах человеческих, но раскрывая [это] духодвижной силой богословов. Поэтому приобщимся к неизреченному и неведомому неизреченно и неведомым способом с помощью соединяющего действия более совершенной, чем у нас, словесной и разумной силы.

[4] Ибо совершенно недостойно осмеливаться говорить или понимать что-либо о надсущностном и сокровенном Божестве без разъяснения нам того, что дано в Священном Писании. [5] Ведь Его надсущностная сущность выше слова и ума и [всякой] сущности, к Нему применимо [только] надсущностное знание. [6] Только взбегающий мыслью к высотам может получить саму сущность богоначальных словес, [7] [устремляясь] к сияющим впереди лучам, сужающимся [по мере продвижения] к Божеству целомудрием и уподоблением [Ему].

[8-9] Ибо если, как и подобает, подчиниться всепремудрому и истинному богословию, то тогда, по достоянию каждого из умов, [10] открывается и делается доступным зрению Божественное – [11] в богоначальной благодати, в спасительной правде, [12] боголепно отделяющей мерой безмерие как [ничто] невместимое.

[1] Он раскрывает, каково имя священника и епископа. Епископ – тот же священник, и об этом говорится в «Деяниях св. Апостол», когда Павел создавал Церковь в Азии.

(л. 67 об.) [2] Отметь, что отец потрудился написать [об этом и] еще - некое начальное, общее изложение и рассмотрение того, что говорится о Боге в различных местах Писания. Он напоминает о том, что написал эту книгу после предыдущей.

[3] Человеческая премудрость собирает [знания], опираясь на опыты чувственных навыков. Так, огромная надобность в собрании [соответствующих знаний] заставляет обращаться к землемерным орудиям. А [говоря о] бесплотных, тем более о Том, Кто выше бесплотных и выше всякой сущности, - как же возможно кому-нибудь словами постигнуть невыразимое? Если только не сможет мысленно схватить последним цветом² ума и чистейшим благочестием нечто невыразимое.

[4] Надсущностен Бог – так как Он выше всякой сущности, зримой, или умной, или умственной. Он во много раз превышает сущность чувственную.

[5] Сущностью называется то, что есть (в бытии). А то, что есть, приводит в движение мысль. И ведь не называется «истинным» («святым») сущность около Бога – ибо Бог находится выше всякой сущности, Он не является ничем из сущего, но выше сущего и сущее [произошло] от Него. Ибо богоначальная сила, в древности считаемая богами, [а потом] или ангелами, или святыми, называется единым Богом, сокрытым от всех Божеством. Поэтому Он и является Создателем «богов», которые приходят в бытие от приобщения к Нему и не могут, конечно, быть причиной Самого Божества.

[6] Ибо управляются и подчиняются Самому Единому Божеству как имеющие [соответствующее] естество.

¹ В низу листа надпись: «т.е. ангелов и людей».

² Д.б. «последним отголоском» – понятие, встречающееся в книге «О небесной иерархии».

[7] Хорошо сказал «луч», а не «солнце» – ведь на солнце взглянуть мы не можем - не так, как с лучом. Так и Бога Самого познать мы не в состоянии.

[8] Ибо недостойно осмелиться быть дерзостным в богословии, но подобает целомудренной мыслью перейти к тому, как воздаст почести Божеству преподобный [отец], единственно объясняющий и возводящий к истолкованию того, что говорится о Боге в Писании, как он и сказал незадолго до этого места.

[9] Смотри, как истинное богословие называет труды божественного Павла. Ведь он говорит, что действительно по мере сил каждого Богом посылается осияние. И Господь объясняет, говоря более совершенным из учеников: «Вам дано знать тайны Царствия»³. Потому [сказал так] более разумно внимающим.

Не только о людях можно это заметить, говорит великий Дионисий, но об ангелах, которых обычно некоторые [наученные] внешней (нехристианской) премудрости⁴ называют умами горних (высших) чинов. Так как всякий ум (умная сущность) создан понимающим (воспринимающим) сразу⁵ то, что исходит к ним прямо от Бога. Поэтому все херувимы называются по праву многоочитыми.

[10] Отметь, что и ангелы по своей мере сподобляются богопознания.

[11] От этого, он сказал, Бог открывает каждому по его силе, - не для того, чтобы кто-то завидовал высшему [чину], но чтобы спасти [каждого], умеряя богоразумие (богопознание), правду. Ведь и правде свойственно (л. 68 об.) умерять себя по достоинству каждого. Ибо разумение Бога безмерно, а нам нужна мера, так как если бы нам открылось безмерное, мы бы ведь не спаслись, потому что телесное (плотское) око не увидит всего солнца.

[12] Безмерием же называет Само Божество и Его, по силе каждого, осияние.

[1] Как непостижимо и невидимо для чувственного умное, а для созданного в образе и изображенного в телесном виде - неограниченное и непередаваемое через облик отсутствие образа, так, по Писанию, выше сущностей находится надсущностная неопределимость сущностей и единство, что выше умов. Не доступно никакой мысли превышающее мысль Единое и невыразимо никаким словом, больше слова, благо. [2] И единотворящее Единство – надсущностная сущность всякой единицы, ум неразумющий, неизреченное слово, бессловесие и неразумение и безымянность, не что-то из существующего, но причина всему, - само же не существует, будучи вне всякой сущности и, будучи само в себе, само в себе включает истинное знание. Ведь о таком, как говорилось, надсущностном и сокровенном Божестве нельзя и посметь ни говорить, ни что-то постигать разумом, кроме разъясненного нам боговидными [образами и символами] Священного Писания. Ибо, как Само о Себе боголепно передано в Писании, (л. 69) Его человеколюбивое знание и видение недоступно всем сущностям, так как это предназначено для всех как нечто надсущностное, и многие богословы находили, что [Божество] не только невидимо и необъемлемо для воспевающих Его, но и не подлежит чувственному испытанию и исследованию, [4] и нет сведений о познавших (исчерпавших) Его сокровенное безмерие. [5] Ведь Благо не остается непричастным ничему из существующего, [6] но боголепно открывается, пребывая Само в Себе и посылая надсущностные лучи каждой сущности соответствующим осиянием, устремляет ввысь к сильнейшему Его созерцанию и приобщению и уподоблению священные умы, [7] которые восходят к Нему, священнолепно уподобляясь, чтобы, по немощи возгордившись, ни к высочайшему богоявлению не приравняться и [8] ни вниз, к умалению до худших низводиться, но благостарательно и неуклонно воспростираться ввысь к воссиявшим для них лучам и руководствоваться мерой праведного осияния.

[1] С благоговением – значит по достоинству окрыляемые священным целомудрием.

Непостижимым здесь называет понимаемое о Боге. Ведь если, будучи простыми и необразными, некоторые сущности не поддаются чувственному познанию, как ангелы и души телесных, насколько же [их] превосходит Бог, Который не сущность, но больше сущности, не простота, но больше простоты, не ум, но больше ума, не единица, (л. 69 об.) но больше единицы; и ничем из этого не может быть описан, но превышает определения всего существующего.

А услышав из Писания об образе Божиим, облике и ипостасях, о возведении и превышающем телесное – постигай Божественное [опираясь на это].

Слыша о Единстве – не понимай под этим [только] неразличение некоторых сущностей, ведущее к соединению и слиянию. Ведь не о таких мы сейчас говорим, но о Боге, Который не является ни началом

³ Мф. 13, 11; Мр. 4, 11; Лк. 8, 10.

⁴ Вверху листа надпись: «ведь и эллины (язычники) много философствовали об ангелах».

⁵ Внизу листа пояснение: «сразу (единой мыслью), то есть не нуждаясь в образе и истолковании, как мы».

чисел и не является сложным (сложенным, т.е. лишенным простоты), но, более того, состоит из одной сущности⁶.

[2] Здесь, отделив все, что из существующего может быть применимо [к названию] Бога, как по нашим сведениям выходит, - ибо не превзойти нам то, что возможно для нас (нашего познания), - он прославляет Бога, как бы отделив Его от этих понятий, и называет Его Единицей, но единицей единотворящей, т.е. Создателем простых сущностей, как ангелы и души.

[3] В место, непостижимое для некоторого ума. Ибо если подобное постигается через подобное, следует, к примеру, ум постигать через ум. Но «кто познал ум Господень»⁷, ведь Он - ум больше ума и имя больше всякого имени, как [сказано]: «Ведь имя Мое не открыл им», поэтому и для всех Он не имеет имени и не является чем-то из сущего. Ибо если Он сущее сотворил из не-сущего, то [Он] не является чем-то из сущего, но больше сущего. Если же говорит: «Я есмь сущий»⁸, то понимай [под этим] безначальное и бесконечное и не подлежащее чувственному испытанию. Ибо только Бог имеет о Себе истинное знание, каков Он есть, для прочих же всех Он непознаваем – что Он есть и каков Он есть. Ибо «никто не знает Отца, кроме Сына, и Сына, кроме Отца». [Только Отец] знает Свой поклоняемый образ, т.е. Сына, и отождествляет Его с Собой и Святым Духом. Потому что никто не знает Божество – только Дух от Бога (Дух Божий). И все, что видит и говорит о Боге этот блаженный, понимай как относящееся к Честной Троице. [4] Измеряемое и преходящее и объемлемое подобает измерять Им. Если же Бог всех есть «место», то не плотское, но [место] Творца. Ведь и землю, и все Он наполняет, и то, что (л. 70) вне этого. Ясно, что Он есть безмерие, т.е. сила, конца не имеющая⁹.

[5] То есть все причастно Ему в приобщении и спасительном Промысле.

[6] Как когда Божество он называет и сущностью, и надсущностным, умом невыразимым и именем, превышающим всякое имя, и снова сущностью надсущностной.

[7] Постигание их даст нам Бог, через них переходит к образным понятиям наш ум, и ничего дальше нам, по немощи нашей, не надо искать, т.е. только то, что Он благ, Создатель, Человеколюбец и прочее. А что есть сущность Божия – о том не много изведено.

[8] Хорошо он сказал: по немощи, то есть если начнет кто-нибудь – и не может, только, отмечая [данные нам] умные образы, отпадет от истинного света, подобно тому как чрезмерно пытливые взирают очами телесными на целое солнце. Рассуждающие о божественных силах представляют херувимов и серафимов покрывающими лица: нечего [и некоторым из нас] по чрезмерной пытливости восходить к превосходящему их созерцанию, им не доступному (не данному). И еще: «Бога никто никогда не видел¹⁰». Поэтому и говорят, что богомудрые мужи видели славу Божию, но не [Самого] Бога.

[1] Следуя этому богонаначальному мерилу, которое окормляет все наднебесные чины и сущностные красоты, и [2] неизведанному благоволению священных умов, почтив неизреченное [3] целомудренным молчанием, будем воспростираться к воссиявающим нам в словах Писания лучам, и от них обратимся к богонаначальному пению, от которого, надмирно просвещаемые, [устремимся] к запечатлеваемому в образах священных песнословий, чтобы узреть как отмеренное нам дарованный в них богоначальный Свет и воспевать благодатное (л. 70 об.) [4] начало всякого священного светоявления. И, как передано в Священном Писании [Божеством] Самом о Себе, [5] что Оно всего Причина, и Начало, и Сущность, и Жизнь. А для отпадающих от Него – зов о возвращении (воззвании) и восстание, [устремленным] же к боговидению, но подвергнутым порче – обновление и изменение, а движимым неким нечестивым обуреванием – честное утверждение. Стоящим возле опасности и к ней подталкиваемым – ввысь устремляющее руководство. [6] И просвещаемым осияние, и совершенствующимся службоначание, и простым простота, и объединяющимся единство, всякого начала надсущностное, надначальное начало, и благопреодание сокровенства, [7] насколько это можно, и, говоря просто, живых жизнь и сущих сущность, всякой жизни и сущности начало и причина, для того чтобы быть для сущего приведением к благодати и его содержанием.

[1] Из этого ясно можно уяснить себе Ариево и Евномиево безумие, которые с искусной хитростью говорили о Неизреченном и Надсущностном, спутав сущность Единородного.

[2] Богоначалием он везде называет Всецарицу Троицу, так как Она - начало богов, как мы прежде говорили: ангелов и святых.

Сокровенное, охватывающее Ее безымянную (не подлежащую именованию) сущность, непостижима.

⁶ Около этого слова крестообразная метка, вверху листа относящийся к слову текст: единосущностный – не являющийся сложным с другой сущностью, как ангелы и души.

⁷ Рим. 11, 34; 1 Кор. 2, 16.

⁸ Исх. 3, 14.

⁹ В нашей рукописи «не» пропущено.

¹⁰ Ин. 1, 18.

[3] Чуть ниже говорит: целомудренным молчанием, а выше - насколько подобает, священнолепно.

[4] Почему Бог – начало всякого светоявления и что суть светоявления и изменения.

[5] То есть, как говорит Симеон, когда он видел Христа: «Сей пришел на падение и на восстание многих в Израиле». Падение – злого у нас, а восстание – доброго.

[6] Постепенно – как, идя по возрастанию, говорит он: сначала – просвещающиеся, а потом совершенствующиеся (л. 71). Совершенствоваться же - значит вести себя к совершенству, устремляясь к жизни доброй после крещения, чтобы кто-нибудь смог, постепенно восходя к концу пути, сказать: «Я соблюл веру, то, чему поклоняюсь». Троица такому службоначалствует, потому что Она способствует всякому совершенству и по достоинству понимается как Службоначалие. То есть совершенствуемый [таким] устремлением обоживается, делаясь причастником всякой Божественной природы. Богоначалием их уподобления является Бог, будучи неким началом. После же этого возвождения [совершенствующиеся] устремляются к простоте и становятся равноангельными благодаря [всеобщему] воскресению. И имеют не душевные тела, по апостолу, которые из-за души покоятся и движутся, но духовные – то есть когда Всевятой Дух обильно изливается на них, освобождая от чувственного и многосложных различных помыслов. [7] Так они соединяются в простом Единстве, как мы прежде уже и сказали.

[1] Сам по Себе Бог не подлежит постижению, так как Он есть всего сущего Причина и Начало, простота простых, жизнь живых, надсущностная Сущность и просто всего благого Податель.

Этому мы научились из Священного Писания, и во всяком, как говорится, священном песнословии богословов найдешь, что имена Божии направляют к разъяснению и воспеванию благодейственных богоначальных излияний. Так и почти во всякой богословской книге мы видим, что Богоначалие священно воспевается как Единица, единая из-за простоты и как Единство надприродной целостности [2], с которой как бы единотворящей силой мы соединяемся и нашу праведную смешанную инаковость надмирно [3] соединяем с боговидной единицей и [так осуществляем] богоподражательное соединение. Или как Троица, [которая называется так] из-за трисоставного надсущностного происхождения и разъяснения (л. 71 об.), от Которой «именуется всякое отечество на небе и на земле»¹¹. [Она] - Причина сущего, поскольку [Она] все привела к бытию, по своей существотворной благодати, будучи премудрой и благодатной. [6] Так как Она вся есть сущее, которое во всем своем естестве не подлежит распаду, всякому умалению, исполненная божественного и священного благолепия.

[1] Разъяснительно говорится: таинство неизреченное раскрывается в образе.

[2] Здесь он разъясняет то, что больше всего хочет сказать: «Единица» и «Единое» говорится о Боге, чтобы Бога мы представили себе как неделимое на части. Так говорят и богословы. Потому что тело имеет части, но тело [Божие] частей не имеет и не являет, и Он Сам превышает всякую бестелесность. А иначе: так понимай, что Бог стремится все соединить, и помыслив, Он не разделится на многие части, как некий ум, но пребывая, Он пребывает в единице неделимо и не убывая, соединяя составы и созидая все¹². Ведь даже доньше Бог творит, как в Евангелии о том сказано, ибо Он распростирается, являясь неделимым вместилищем всякой простоты.

[3] В наднебесных красотах и в этом видимом мире более низкий (дольний) мир устремляется взором к высшему, и телесное углубляется в жизненное, то есть обращается к Жизни. «Ибо в руке Его все концы земли»¹³, и небеса, в Нем, как сказано, все. У нас, смертных, не так. И душа, сказано, обращается к духу, в котором содержатся (л. 72) наши чувства и помыслы, которыми мы помышляем о домостроительстве: дух «знает, что в человеке», по апостолу. Присоединяемая же к этому духу душа обращается и к чувствам, которые в нем, и ими – к телу, и в уме помыслы неким образом делятся на части, и россыпью переходят к иному: от первого помысла ко второму, лучшему, или ко злу.

Ведь он говорит, что когда мы воспростираемся к Богу, мы бываем неделимы в этой едино-неделимой Единице, а наша многочастная инаковость из рассыпания приходит в собирание, становясь соединенной и надмирной единотворимой не чувственно, но разумно, и делаясь не несходными в сущности с самими собой, но едиными и единовидными, как Он един есть, по сказанному в Писании.

[4] Троицу называет трисоставной и родственной в отечестве, которое, будучи выше мысли, изливается в явление Сына и Духа Святаго.

¹¹ Ефес. 5, 15.

¹² Около этого слова крестообразная метка. Внизу относящийся к ней текст: «то есть действует и творит всегда Бог».

¹³ Пс. 94, 4.

[5] «Отечества»¹⁴ надо понимать – чины из совокупности порядков, то есть соединенные друг с другом херувимы, серафимы, начала, власти. А у нас духовно соединенные, как бы родственные друг другу, что открыл и Моисей.

[6] Все Божии творения хороши, и хороши очень, и были и есть, пока пребывают, как были, в свойственном им по природе чине.

Из-за изменения свойственного по природе - либо в ангелах, либо в душах, либо в телах - красота погибает, и эта (л. 72 об.) погрешность рождает некрасивое.

[1] Человеколюбец же, войдя с нами одной ипостасью в единый состав и тем самым притягивая к себе и возвышая человеческое «крайнее» (последний отголосок), от которого неизреченным простым образом произошел Иисус, проник, будучи вечным, внутрь нашего естества, и всякий чин, всякое естество надсущностно превзойдя [2] непреложно и неслиянно сохранил превышающие все Свои свойства и богодейственные сияния.

[3] Из Писания следует, что нашими божественными наставниками сокровенное предание было дано нам разъяснительно (в разъясняющих символах и образах).

[4] Ими мы были научены, насколько это сейчас нам возможно, [5] словес священноначальнических преданию и человеколюбию, священными завесами прикрывающему чувственным умное, и сущим надсущностное, и видами, и образами выявляющему безвидное и безобразное, различием многочастных образов приумножающему и созидающему.

[1] «Домостроительство» – здесь он хорошо сказал, так как Один из Троицы пострадал.

И отметить, что одна из ипостасей нам полностью причастна и что Самого Господа нашего Иисуса Христа он называет простым и одновременно сложным, призывающим к Себе человеческое «крайнее».

Правильно мы говорим, что Один из святой Троицы был (л. 73) на Кресте. Это против несториан и акефалов.

Вот что он сказал: одна ипостась нам полностью причастна, как и апостол говорит: «В Нем обитает вся полнота Божества телесно»¹⁵.

Это полностью против Апполинария, ибо показывает, что Он воспринял человека целиком.

[2] Распростертость, говорит он, в отношении Отца надо понимать как меру лет пребывания Христа во плоти.

[3] Ведь пребывая, чем не был, Он неслиянно пребывал Богом Словом. И отметить, что «неслиянное» - со времени апостольского проповедания.

[4] Богодейственные светы – это учения святых как свет разума совершенствующих и обоживающих повинующихся.

[5] Что о возвождениях и превышающих слух многих сущностей, или о богословии, или о животворящем домостроительстве Бога сокровенно передали божественные апостолы, тайновидно открывая совершенным, и что у апостолов называется неслиянным и непреложным, - это говорит он и обо всем человеке.

Поэтому и апостол в Послании к фессалоникийцам говорит: подобает хранить то, что услышите или в слове или в послании. И также Тимофею: таинствам надо дать покров. Это и показано здесь обстоятельно.

[6] Отметим, что в одном ряду следует считать Святое Писание и Предание епископов, которые обычно называются священноначальниками как начальствующими над священниками: пресвитерами, диаконами и двороблюстителем (привратником), как говорит об этом наша иерархия. Потому мы и повинемся их восприятию Предания. (л. 73 об.) По их словам, более плотные (непрозрачные) [образы] налагаются Надсущностным для нашего разумения и чтобы наставлять нас в тайнах. Также по отношению к Богу, когда Он является как огонь и как старец у Даниила, и как муж, борющийся с Иаковом и подобное тому. И у ангелов - когда херувимы [представлены] в зверообразном облике, а другие в образе мужей и юношей.

[7] Что в Писании говорится о Божестве человеческими словами, именуя Его [языком] человеческим: когда Ему приписывают ноги, и руки, и лица.

[1] Тогда же, когда мы будем нетленными и бессмертными и сподобимся блаженнейшего христовидного покоя, будем пребывать, по сказанному, с Господом всегда [2], исполненные видимого Его богоявления в пречистом созерцании, которое озаряет нас светлейшими лучами, так, как ученики в том Божественном Преображении

¹⁴ Возможно, в нашей рукописи пропуск.

¹⁵ Кол. 2, 9.

были причастны в бесстрастном и невещественном уме и [приобщались] к превышающему ум соединению (единству). В неведомых и блаженных изливаниях пресветлых лучей¹⁶, [3] в божественнейшем подражании наднебесным умам, будем равноангельны, как говорится в Писании, и станем снова сынами Божиими в воскресении. [4] Теперь же, насколько возможно для нас, по своим силам будем принимать Божественные образы, и от них снова, по мере, станем воспростираться к простой и соединенной истине умных видений. И по действию нашего разума каждому из нас предстает боговидение и разумение (л. 74) и так, насколько возможно, мы приходим к надсущностной заре, [5] а в ней пренеизреченно преднастают все концы всего разумного. [6] Ее же ни разуместь нельзя, ни назвать, ни каким-то образом во всей полноте увидеть, так как [надсущностная заря] от всего изъята и совершенно неведома.

[1] Что в воскресении и спасении в нетленности и бессмертии христовидном получают покой. Это выше солнца, как и Господь, когда Он преобразился на горе. По словам апостола, тогда будут, как Я Сам, - всегда с Господом будут.

[2] И Божественное Его тело он называет видимым богоявлением, так что эти слова он приводит как пример и против несториан, и против акефалов¹⁷, и против считающих, что нет плоти у Господа и что видимое Его богоявление – это одно, это одушевленная плоть, и есть некое другое, умное. К умному мы станем причастны, когда будем более совершенны.

Когда мы обращаемся к Богу, Им совершенно осияваемые, мы делаемся единовидно едины, освобождаясь и от сложности нашей, и от нашей неслаженности, которую выявляют мирские чувства и желания.

[3] Божественнейшее подражание, говорит он, означает подражание более точное и совершенное, потому что, хотя сейчас ангелоподобное житие святых [проходит] в Божией хвале и в презрении к плотскому, но оно не совершенно. Поэтому и подражание такое более умеренное. Тогда же (л. 74 об.) в этом явится совершеннейшее.

Что касается образов – вот что он говорит: ведь «умное» – это об ангелах, так он раскрывает и называет их боговидными, выше же их образы разъясняет в книге «О небесной иерархии». Это относит здесь и к Богу.

[4] Предстояние перед умным действием, говорит он, означает непостижимость Божественного естества, ведь ничего в этом не разуместь [никаким] движением ума или не постигать - это относится к некоему истинному и ясному истолкованию разумеваемого, которое ум разумеает своим недействием.

[5] «Предстанешь» – надо попытаться разуместь, ведь остальное он разъясняет постепенно. Отсюда поймешь, почему говорит апостол, что мы пребывали в Бозе прежде сотворения мира. Ведь надо понимать, что приведение всех [в бытие] с помощью Причины и Начала именно в том, что все сущее от Него в приведены в бытие по достоинству, так как и стремящиеся к бытию, не осознавая своего стремления, предстоят в ожидании, что Он их приведет и когда приведет, ибо превечно в Нем предведомое преднастало.

Ибо прежде умные [сущности] были приведены к бытию, это суть века, и прежде всякой иной твари Ему были ведомы, как сказано: «Знающий все прежде бытия всего»¹⁸. И еще: «Прежде чем создать тебя во чреве, Я познал тебя»¹⁹.

[6] Так ведь говорит и Григорий Богослов, пересказывая изложенное: Бога нельзя ни уразуметь, ни тем более передать словами.

[1] И ведь [Он] надсущностно предымеет в Себе восуществленное разумение [каждой сущности, которая] до конца сил вместе со всеми [стремится к познанию Бога] (л. 75), ничем не удержимой силою, расположенной превыше наднебесных умов.

[2] Если разумение всего сущего в сущем имело бы конец, [то как же о] всякую сущность превышающем и всякого разума преизрядном²⁰, и превышающем всякое слово и всякое разумение, и ум превышающем, совершенно превышающей и любую сущность, все сущее объемлющей и сжимающей и начально-охватывающей, но ничем не могущем быть объемлемым, ни чувством это, ни мечтанием, [3] ни мнением, ни словом, ни осязанием, ни умением [не охватить] [4] – как же о Божественных именах нам устроить книгу, [посвященную] ненареченному и свержименному, надсущностному Божеству, о котором идет речь? И, скажем, как, когда «Очерки богословия» [5] изложили мы, - [мы

¹⁶ В рукописи: «лун».

¹⁷ По правому полю напротив этих строк надпись: «говоря в общем».

¹⁸ Дан. 13, 42.

¹⁹ Иер. 1, 5.

²⁰ На полях справа: «то есть Божественная заря».

говорили] о едином, преневедомом надсущностном самом том Благге? И так когда мы что-либо говорим о Тройственной единице, вкупобытной и вкупоблагостной, [6] [до конца] ни сказать, ни уразуметь невозможно.

[1] Он сказал «до конца сил восуществленных разумения» – он употребляет выражение, которое уже было немного раньше: все концы всех разумений. В каждой мысли – так и раньше было сказано, [он говорит] что около Бога всякое разумение упраздняется и находит конец всякое движение из-за того, что Божественное естество непостижимо. [Оно] присносуще, и не имеет срока, в течение которого Его можно видеть. Или, более того, [имеет в Себе все] концы и скончания. (л. 75 об.), т.е. конец каждого восуществленного разума. Это – сущности и силы, о которых знания в Боге - обо всех этих сущностях и силах, всех в совокупности, а не по частям²¹, - они сразу предстоит в Боге, как он говорит, по неизреченному разумению Его слова, ведающему каждого из приведенных к бытию, какое он будет иметь естество и силу. А сущность Божества надсущностна и преневедома²².

Подобает знать, что одно – сущность, а другое - сила, ведь одна – состоящая в себе, другая же – пребывающая в ином.

[2] Хорошо сказал: ведь если разумение о сущностях и сущем... Бог же ни сущность, ни что-то из сущего есть, но по достоинству и разуму их мощнее.

[3-4] Одно - воображение, а другое - разумение, ведь они от различных сил происходят, а свойством движения [различны]. Ибо разумение есть деятельность и творение. Воображение же - страсть и изображение, приводимое в действие некоторым чувством или чем-то чувственным.

Осязанием сейчас он назвал разумное постижение, ибо мы, обращаясь к умным и невещественным искусствам (познаниям) ума, думаем, что касаемся их, и исследуем умом, каковы они, как и осязанием [исследуем] чувственное, но [исследуя] о Боге – и указать себе разумом не можем ненареченного имени, которое могло бы в целом наречь себя, опираясь на некоторое познание. Только так можно назвать не существующее как существующее, как (л. 76²³) Господа²⁴, за столько лет, и и Иосию.

[5] Он вспоминает и здесь об «Очерках богословия».

[5-6] «Вкупебожественной» называет Всесвятую Троицу.

[1] Но и ангелоподобные соединения святых сил, как подобает говорить, пренепознаваемые и пресветлые благости, неизреченны и неведомы, и их наития или подъятия только для них одних бывают, превышающих разум ангельский, которого сподобливаются ангелы.

[2] Так соединяясь, боговидные умы подражают ангелам, насколько возможно, поскольку прекращение всякого разумного действия как таковое бывает у обожившихся умов [3]²⁵, соединенных с пребожественным светом, и [так они] истиннейше воспевают [Его] через отрицания (отъятия) всего сущего.

[4] Так истинно и сверхъестественно осветившись, [что приходят] к этому блаженнейшему соединению с тем, что является причиной всего сущего. [5] Бог же не что-то из сущего, но от всего надсущностно изъят, ведь Надсущностность богоначальная, которая в том числе есть пребывание Преблагости, ни как слово или силу, ни как ум или жизнь или сущность нельзя никому воспеть, [Она] больше всякой истины и [всякого] стремления к истине.

[1] Он сказал о Боге как о непознаваемом для нас и выразимом только через более низкое. И прочее, что о Боге говорится: ведь если об ангелах нам [ничего] не ведомо, то что можно помыслить о Боге? Он говорит, что ангельские творения неким образом суть наития Божией благости. «Наитие» надо понимать как на каждого приводимое частное движение, частей не имеющее, то есть приведение [к Богу] каждой из умных [сущностей]. Можно и так понимать, что образы соединения с Богом²⁶, поскольку ангелам подобает соединяться с Богом, даются по их удостоенности (л. 76 об.) к благости Божией, или они благостно принимают от Него откровение. [Наития] остаются непостижимыми, и не только для нас, но и для нижних

²¹ Над словом метка в виде треугольника, но текста нет.

²² На левом поле: то есть Бога.

²³ По верхнему полю: некоему предвозвестию от пророков Господне Воскресение.

²⁴ Ошибка переводчика: в греческом тексте « 'wV to'n Ku'ron».

²⁵ По правому полю: «бывают познаваемы».

²⁶ Около слова крестообразная метка. По нижнему полю расположен относящийся к ней текст: «как образы соединения ангельского с Богом суть непостижимы».

[по чину] ангелов. Только высшим ангелам они ведомы, как сподобленным соединений упоминаемым образом. В книге «О небесной иерархии» он называет и ангельские чины.

[2] Боговидные умы: он назвал их ангелоподражательными, поскольку они могут быть приведены в соединение со святыми силами²⁷, которые перед этим он назвал ангелами, тех, под которыми у нас надо подразумевать «богословы». Пророков же, говорит он, и апостолов нельзя полагать ангелами, тем более, что если говорить о ангелоподражании – то ангел ангелу не подражает. Но меньшие [по чину] умы направляют богословов к ангелоподражательному соединению, и к Богу им, говорит он, должно подходить насколько возможно обоженными, оторвавшись от всяких мирских действий. Ведь для умных существ всякое движение и всякое действие и всякая тишина действительны, и наставляют к единотворящему совершенствованию, поскольку у вечных и бесплотных существ тишина, безмолвие и прекращение действий творятся согласно естеству, это и есть безмятежность и совершенствование у входа в Единицу.

[3] Ведь невозможно соединиться с Богом, а [только] некоторым образом погубить себя, если не остановить неких низменных действий в чувственных мыслях.

[4] «Отрицанием (отъятием) всего сущего» он называет не то, что нельзя никак судить о Божестве, но надо говорить: [Бог] не тело, не свойство, не сила и все такое прочее, что он указывает.

[5] «Ни одно не означает Бога» – так надо разуметь, что [Он] не есть ничего из сущего, ибо выше сущего, будучи Причиной сущего, поэтому Бог везде и нигде (л. 77а) богословится. Поскольку ведь они (сущие) всегда где-то есть, ибо все там и в том как в не являющемся ничем из сущего, но превышающим сущее, и потому Вездесущему. Ему чуждо все, так как Сам Он не есть нигде и наполняет все как сущий везде, по пророку. То, что Его нигде нет – можно сказать по-другому: или «где место покою Моему?»²⁸, если же Он везде, Сам пребывает везде и во всех, ибо так как Он превышает все, не являясь ничем из сущего.

[1] Но превышая всякое свойство, движение, жизнь, мечтание, мнение, имя, слово, мысль, разумение, сущность, покой, пребывая выше соединения, конца, безмерия, превышая все, что является сущим, Он изъят от этого, так как бытийствует Сам как бытие благости и Причина всего сущего и благоначальный Промысл богоначалия. (л. 77б) По всем причинам подобает [к Нему] стремиться, [2] поскольку в Нем все и ради Него, и Он есть прежде всех и все в нем содержится, и Он бытийствует, являясь для всех итогом устремлений и составом, к Нему все стремится, [3] только для разумных и словесных – разумно, а для меньших – чувственным образом, а другие – жизненным движением или осуществляя имеющийся пример для подражания.

[1] Свойство есть постоянное оговоренное качество, движение же есть противоположность тишине, многообразно совершаемая, а жизнь приводит их в действие²⁹, воображение – изображаемое в мысли. Мнение – известное предположение³⁰. Разумение отличается от мысли, так как одно есть попечение о душе, а другое является собой движение мышления. Все это, и остальное, что к этому приложимо, (л. 77об. а), не сущность, но около сущности видится, этим и разделяется одно от другого.

[2] Это разрушает³¹ безумные мнения тех, кто смеет высказывать суждение, что Богу по естеству свойственно творить, ведь [таковой] и части чина не получит³², потому что Бог только по благости привел все к бытию. Потому никто из богословов не смеет воспевать Бога по Его сущности, ведь она неведома, но песнословят Его по внешним проистечениям³³, которые суть промысл и причина, то есть по тому, чему Он был причиной и промыслом обо всем. Разумное и словесное – по разуму. Разумным называется то, что, обладая разумом, стремится понять (разуметь) превосходящее его умное. А умное – это то, о чем можно помыслить, и пища (л. 77 об. б) разумному, таким образом стремящегося понимать. Так что, разумное, обладая умом, стремящимся к пониманию, являясь словесным, приходит к Божьему Промыслу разумно, по мере стремясь к Богу. Есть и те, которые меньше разумных и суть души чувственные, – здесь он называет всех одушевленных, зверей, телесных и бессловесных, души которых имеют в составе вещественный огонь и ведут происхождение от духа низменного. Они только чувствами подвижны, жаждут питья, стремятся к красоте, чувственными ощущениями подаваемой, так как «все к Тебе стремятся, Дающий пищу во благовремени», и об этом много у Иова и Давида найдешь. Есть и другие – растения, то есть «живущие», они имеют только бесчувственное и бездушное движение. Все растения (л. 78) и трава, у которых есть «живительный» дух, а их сущность не имеет чувств. Так и все деревья, как говорится, таковы. Потому и пишется: растения, лишены духа, который движет к росту и благоцветению. Поэтому, кажется, и они

²⁷ В нашей рукописи – «селениями».

²⁸ Ис. 66, 1.

²⁹ Приписка: «ведь жизнь действует теми силами, которые находятся в теле, и все движет».

³⁰ Приписка: «естественно для души рождение помысла, мыслью помышляем о душе и разумеем, помыслом подражаем образам и движемся к избавлению».

³¹ По левому полю неразборчивая надпись.

³² В рукописи, вероятно, ошибка.

³³ По левому полю: «от тех проистечений, которые являются внешними».

стремятся к Божественному Промыслу, чтобы составляться и цвести, и поэтому говорится о них в 148 псалме: «Хвалите Бога ради их укрепления», ибо они причастны неизреченному Промыслу и одним только и живы, хотя и бездушны и бесчувственны по положенному [для них] образцу. Ибо [у всего есть его] свойство и силы. Свойством называется постоянное качество, и [каждому] присуще предназначенное качество и некая качественная сила. Ведь по таковому свойству жизни растения причастны росту и движению. В их сущности и свойстве – бездушно и бесчувственно стремиться к благодати Божией.

[3] Ведь он разумно сказал: «ангельское естество – словесное». А бессловесное – это которому присуще только чувственное. Поэтому «чувственно», говорит он, значит «пользуясь чувствами». Другие же, то есть растения и прочие, бездушные, неподвижны. Ведь, говорит он, одни имеют жизненное движение, то есть питательное и растительное. Такие всех полнее. Бездушные же – те, которые имеют (л. 78 об.) в себе самодостаточность. Это все он называет обладающим и осуществляющим подражанием (образцом).

[1] К этому ведет богослов, что и без имени Его воспевают, и всяким именем³⁴, когда говорят, что Само Богоначалие в одном образном богоявлении из многих тайных видений, удивившись, спросившему: «Что есть имя Твое?», от всякого Божьего имени разумение отводя, сказал: «И зачем вопрошает об имени Моем? Оно есть дивно»³⁵. Не воистину ли дивно есть имя, которое превышает всякое имя, которое безымянно, все превышает, и в веке сем, и в будущем? Ведь Он многоименный, так как снова и снова называют его, говоря: «Я есмь сущий», или Жизнь, Свет, Бог, Истина. Или когда «в дыхании тонком», Причину всего богомудры воспевают многими именами: как Благого, Доброго, Премудрого, Возлюбленного, как Бога богов, как Господа господств, как Святая святых, как вечного, как Сущего, как причину времен, как Жизни Подателя, как Премудрость, как Ум, как Слово, как Око, как преддымеющего все сокровища всякого разумения, как силу, как властелина, как Царя царствующих, [2] как Ветхого Деньми, как не стареющего и не изменяющегося, как Спасение, как Правду, как освящение, как избавление, в (л. 79) величестве все превосходящего.

[3] Ибо, говорят, и в умах Он, и в душах, и в теле, и на небеси и на земли, и [все] вкупе воспевают Его, сущего в мире, вокруг мира, надмирного, наднебесного, надсущностного – Солнце, Звезду, огонь, воду, дух хладен, облака, самородный камень и камень – все сущее и ничего из сущего. [4] Ибо так для Причины всего, все превышающей, способом безыменности являются имена всего сущего, чтобы прославилась Троица. [5] В ней и будут все, и к Ней как к Причине, как к Началу, как к Концу прилеплены. И будет по Писанию, [где Троица] воспевается как воистину всех наставница, начальственное совершенствующее и содержащее [в Себе] хранилище и обитель, к Себе обращающая [6], неудержимо и избранно [7] соединяя, ибо Троица не только содержит жизнь или совершенство, чтобы от этого одного или другого промышленности именоваться Благодатью, превышающей имя, - все простое и неопределенное сущее Она принимает в Себя, совершенным образом [заклячая] в единство Причины – благодатью Промысла. По этим причинам [Она] всеми сущностями воспевается и именуется.

[1] Смотри, как ясно песнословят все превышающего как Причину и Создателя, вечным называя, как Творца векам. (л. 79 об.) Поскольку Сам Он - Присносущий, также вечностью называется. А вечное – не сама вечность, но вечности причастное, ибо сказал Исая: «Бог вечный, устроивший концы земли»³⁶. Бог же - не после вечности, и не причастный вечности, но векам Творец.

Как вечного – ибо и более низкие [чином], и подобные им, говорят [только] часть века имеют. Век же, Бог, ни конца не имеет, ни начала, если же, как Вечный, в века простирается, то и начало вбирает.

[2] Не стареющего, он говорит, потому что [сказано]: «Лета Твоя не оскудеют»³⁷.

[3] Это сказано в «Царствах»: ни при землетрясении, ни на облаке пришел Господь говорить Илие, но в глазе дыхания тонкого воззовет Господь. Это объясняет, что и в телесном виде, говорит, Бог ничем не объемлется. Ибо дыхание всему причастно, и во всем присутствует, и ничем не объемлется. Так и в

³⁴ Слева приписка: «Промысл».

³⁵ Быт. 32, 29.

³⁶ Ис. 40, 28.

³⁷ Пс. 101, 28.

Евангелии Сам Господь говорит: «Бог есть Дух; и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе истине»³⁸.

[4] Безымянно, так как [Он] все есть и ничего из сущего, но все от Него в бытие пришло, как Он Сам о Себе говорит.

[5] Что началу – как подающему, а концу – как в бытии содержащему.

[6] «Обитель», говорит он, как жилище всех святых, потому что Сам Господь говорит: «Пребудьте во Мне»³⁹. И мы как храм Его, поскольку «Вселюсь в них и буду ходить в них»⁴⁰. Так и Сам Он дом наш есть.

[7] Хорошо тут добавил – соединяя, поскольку ведь, говорит, все есть Его и в Нем все, чтобы не отпал кто от истины, низведя в умозаключении, что все в совокупности [сразу] соединяется в Боге или что все это есть то, из чего Бог складывается. Пусть тот скорее исцелится от заблуждения, ведь он сказал «соединяя» не собственное [естество Бога] объясняя. То есть что Он и в Своем единстве, и больше и выше единицы пребывает, простирается неделимо и ни с чем не смешан, есть и все (л. 80) и во всех, но и всем не объемлется, то есть ничем, и в телесном виде Его описать невозможно. Он отделен (изъят) от всего, сущий нигде, но от Него все сущее и к Нему. Ведь все произошло от Него, и Сам Он, будучи простым, как говорят, то есть не сложным, ни с чем из сущего телесно не соединен, кроме времени домостроительства.

[1] И ведь не только это богословы считают богоименованием: вместе или по отдельности некоторым, например пророкам, Промыслом осиянным, как говорят, [были] Божественные откровения в священных храмах или где-то в тайных местах. По некоторым причинам, именуя пресветлую и превышающую имя Благодать, ее воспевают, налагая виды и образы человеческие: или нечто огненное, или янтарное, и очи, и уши, и волосы, и лица, и руки, и плечи, и крылья, и мышцы, и спины, и ноги. И венцы, и престолы, и стекло, и некие чаши, и иные тайные образы [налагают]. О них же [сказано] в «Символическом богословии», насколько можно сказать, а теперь [2] то, что здесь написано, собрано мной из Писания и будет принято за оговоренные уже правила. [3-5] К этому надо стараться [приблизиться], чтобы перейти к открытию умных богоимен, и поэтому богословы учат нас неизменно видеть священноначальные уставления. [Теперь же] мы увидим это богоявленное, вернее говоря, священные видения и звуки, чтобы открытием священных богоимен приблизиться к Святой Святым, углубляясь [в них] с помощью Божественного Предания и не принижая указанного смехом и поруганиями. А их самих (имен) больше, чем если [собрать] неких таких людей. Этим [предостережением] ты избавляешься от богоборчества. Ведь тебе, о добрый Тимофей, это хранить подобает, после [того как я тебе] поведал эти священнейшие сведения, совершая в ненаученности неизреченное и невысказанное, и да подаст Бог боголепно (л. 80 об.) воспеть ненареченное и неименованное Божество в благодетельных и многих именовании, чтобы не отходило слово истины от уст моих.

[1] О видениях святых. И в видении Исая, кажется, он говорил, что в храме видел божественное явление серафимов, а остальное же, говорит, из Иезекиилева видения в Вавилоне и некоторых других видений.

[2] Он обещает написать другое творение, «Символическое богословие».

[3] Что священникам больше подобает созерцать иное.

[4] Уши повелевает настраивать на священное, то есть к святому подобает прислушиваться благочестиво.

[5] Отметь, что слушающий со смехом и глумлением Божественное Писание или его разъяснения и толкования, считается богоборцем. Апостол же пишет Тимофею, что не подобает не приемлющим слова истины даже и говорить об этом.

³⁸ Ин. 4, 24.

³⁹ Ин. 15, 4.

⁴⁰ 2 Кор. 6, 16.